

Белым днем, под ярким солнцем, эти слова бросили Шэнь Дуаньдуань в холодный пот.

— Что? — переспросила она. Единственное, что приходило ей на ум, — это призраки.

Линь Чжиань кивнула, подтверждая её догадки:

— Но этот призрак не хочет причинить ей вреда, он просто привык находиться рядом с ней.

Даже после таких слов Шэнь Дуаньдуань почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Тем временем Цзян Линлин, ожидая лифта, внезапно услышала позади себя быстрые шаги. Она обернулась и увидела старушку, которая, спотыкаясь, семенила в её сторону. Лифт подоспел быстро, и старушка, засуетившись, упала на пол. Цзян Линлин машинально потянулась, чтобы помочь ей подняться.

Раздался звонок, двери лифта открылись. Люди внутри равнодушно смотрели на девочку и старушку, никто не пожелал выйти, чтобы помочь. Все они безучастно наблюдали, как двери лифта снова закрылись.

А старушка вцепилась в Цзян Линлин, сидя на полу и воя:

— Это ты сбила меня с ног! Ты не имеешь права уходить!

— Я этого не делала! Это вы упали, потому что спешили на лифт!

— Ты меня толкнула, и ещё смеешь не признаваться?

Цзян Линлин стояла в растерянности, не зная, что делать. Под косыми взглядами прохожих в памяти внезапно всплыли слова Мастера. На сердце стало досадно и горько.

Вокруг собиралось всё больше людей. Кто-то шептался, что это подстава, кто-то жалел старушку, а кто-то уже достал телефон и начал вести прямую трансляцию. Вокруг было шумно, но никто не спешил протянуть руку помощи — даже просто помочь старушке подняться. Все боялись ввязаться в неприятности.

— Я шла к лифту, а эта девчонка налетела на меня, — старушка продолжала жестикулировать, сидя на полу. — Так толкнула, что я теперь встать не могу.

Цзян Линлин была ещё совсем юной и никогда не сталкивалась с подобным. Видя, как старушка без зазрения совести перекладывает вину на неё, девочка едва сдерживала слёзы.

— Это не я, — оправдывалась она. — Я увидела, что вы падаете, и подбежала, чтобы поддержать!

Версии обеих сторон почти совпадали. Ключевой вопрос был в том, упала ли старушка сама до того, как Цзян Линлин подбежала, или же именно появление девочки стало причиной падения.

Нашёлся миротворец, который вклинился в разговор:

— Послушайте, это явно недоразумение. Неважно, толкнула она или нет, у девочки были добрые намерения. Давайте на этом и закончим.

Толпа закивала, соглашаясь. Но старушка хитро сверкнула глазами:

— Добрые намерения? И за это не надо отвечать? Если я повредила кости, вы будете за неё расплачиваться?

Миротворец тут же прикусил язык. Цзян Линлин, видя, что старушка не намерена отступить, растерялась и попыталась позвонить маме через смарт-часы. Но прежде чем вызов прошёл, старушка вырвала часы у неё из рук.

— Я пострадала, ты должна компенсировать ущерб. А эти часы, кажется, стоят денег.

Те, кто до этого сочувствовал старушке, мгновенно изменились в лице.

— Эй, вы что творите? Зачем отбирать вещи силой?

— Девочка ещё несовершеннолетняя, если и нужна компенсация, нужно говорить с её семьёй. Зачем вы отобрали часы?

— Похоже, это обычная подстава.

Послышались выкрики из толпы. Старушка, почувствовав неладное, вытянула шею:

— А если придут её родители и всё будут отрицать? А если она сбежит? Мне нужно хоть что-то взять в залог!

Цзян Линлин в отчаянии топала ногами:

— Пожалуйста, дайте мне позвонить семье, моя мама ждёт внизу!

Но старушка крепко сжимала часы и не отдавала их. Цзян Линлин обвела взглядом толпу, надеясь, что кто-то одолжит ей телефон.

В этот момент какая-то женщина встала перед девочкой, указывая пальцем на нос старушки:

— Тьфу! Какое там сбила, я вижу, что вы просто вымогательница!

Цзян Линлин спряталась за спину женщины и заметила её округлившийся живот. Старушка, увидев беременную, резко изменилась в лице:

— Ты ей кто такая?

— Я просто прохожая, — брезгливо ответила женщина. — Но мне «повезло» увидеть всё сверху. Это вы падали, а девочка подбежала помочь, теперь же вы хотите её оболгать!

— Врёшь! Ты, небось, её сообщница!

Женщина покачала своим телефоном:

— Тьфу! Думаешь, все такие бесстыжие, как ты? Я всё сняла на видео, сейчас же вызову полицию и обвиню тебя в вымогательстве.

Старушка испугалась, ловко вскочила на ноги и, убегая, бросила напоследок:

— Хм, даже если она не толкала, всё равно виновата! В этот раз прощу, в следующий раз так легко не отделаешься!

Сказав это, она забыла о своих «болях» и побежала быстрее всех. Цзян Линлин спохватилась:

— Мои часы!

Но женщина схватила её за запястье. Она едва заметно подмигнула девочке, отвела её в сторону и, убедившись, что вокруг никого нет, облегчённо выдохнула:

— Считаю, что часы — это плата за избавление от беды. Среди зевак были её подельники. Эта старуха — рецидивистка, охотится на таких доверчивых детей, как ты.

Цзян Линлин не ожидала, что доброта может стать её слабостью. Она с благодарностью посмотрела на свою спасительницу:

— Сестрица, спасибо вам огромное. Если бы вы не сняли видео, я бы ни за что не отмылась от подозрений.

Женщина рассмеялась:

— Я ничего не снимала, просто взяла её на испуг.

— Как вас зовут? Мама обязательно отблагодарит вас.

— Зови меня сестрой Жу. Не стоит благодарности, это пустяки. Просто мир стал таким...

— Просто плохие люди состарились, — Цзян Линлин внезапно охнула и забеспокоилась: — Сестра Жу, моя мама ждёт внизу, мне пора идти.

— Не ходи на лифте, — остановила её сестра Жу. — Боюсь, подельники старухи могут отомстить. Иди со мной через пожарную лестницу, обойдём их.

Цзян Линлин немного подумала и кивнула. Она шла впереди, а сестра Жу — сзади. Помня, что та беременна, девочка нарочно замедлила шаг.

Им предстояло пройти всего несколько этажей, но они двигались очень медленно. По пути Цзян Линлин расспрашивала о ребёнке, и поначалу сестра Жу охотно отвечала, но чем дальше, тем больше проявляла нетерпения.

Когда Цзян Линлин почувствовала неладное, было уже поздно. Она посмотрела на подсобку в конце коридора и прошептала дрожащим голосом:

— Сестра Жу, мы разве не ошиблись дорогой?

Обернувшись, она увидела лицо сестры Жу, искажённое злобой.

— Нет, мы пришли куда надо.

С этими словами она толкнула Цзян Линлин в подсобку и заперла дверь.

— Наконец-то.

В тусклом свете Цзян Линлин увидела в комнате ещё одного человека — ту самую старуху, которая устроила подставу.

Линь Чжиань под давлением Шэнь Дуаньдуань примеряла уже третье платье, когда в магазин вбежала взволнованная женщина. Она сразу обратилась к продавцам:

— Вы не видели девочку лет двенадцати? В белом платье, с длинными волосами и густой чёлкой?

Шэнь Дуаньдуань осторожно спросила:

— Госпожа, вы ищете Цзян Линлин?

— Да, да! Вы видели мою дочь? — Госпожа Цзян ждала внизу, но Линлин так и не появилась, а её телефон был выключен. Линлин была послушным ребёнком и никогда не выключала часы.

Госпожа Цзян занервничала и поднялась на поиски.

— Цзян Линлин ушла уже довольно давно, — Шэнь Дуаньдуань переглянулась с Линь Чжиань, понимая, что случилось неладное. — Не волнуйтесь, она пошла в ту сторону. Там есть лифт, давайте поищем, может, найдём зацепки.

Госпожа Цзян поблагодарила их и бросилась в указанном направлении. Линь Чжиань нахмурилась и быстро прикинула в уме:

— Плохо дело, Цзян Линлин в опасности.

Вспомнив чистое, доброе личико девочки, она не могла остаться в стороне. Линь Чжиань поспешно расплатилась, подобрала подол платья и вместе с Шэнь Дуаньдуань вышла из магазина.

У лифтов они снова встретили госпожу Цзян. История с подставой наделала много шума, и стоило расспросить людей, как нашлись свидетели. Кто-то записал видео: в конце ролика было видно, как старуха отбирает у Линлин часы, поэтому мать и не могла дозвониться.

Охрана торгового центра просмотрела записи камер: Линлин в последний раз видели у пожарной лестницы. Но там камер не было.

Госпожа Цзян вызвала полицию. Офицер Чжан, молодой, но очень ответственный, быстро нашёл в кафе ту самую беременную — сестру Жу.

Сестра Жу, глядя на фотографию Линлин, нахмурилась:

— Разве девочка не вернулась?

Линь Чжиань, стоя за спиной госпожи Цзян, помрачнела, глядя на «сестру Жу». Та продолжала:

— Девочка боялась мести старухи, поэтому побоялась сесть в лифт и пошла по лестнице. Мы расстались у выхода на пожарную лестницу. Мне стало плохо, я посидела на скамейке у входа, а потом ушла.

Она погладила себя по животу с выражением глубокой вины:

— Знала бы, проводила бы её донизу.

Пожарная лестница вела во множество мест. Охрана обыскала пролёты, но Линлин нигде не было. Госпожа Цзян рыдала:

— Во всём виновата я! Почему я не поднялась и не встретила её? Линлин, если с тобой что-то случится, как мне жить!

Линь Чжиань присела перед ней:

— Если доверяете мне, я могу найти Цзян Линлин.

— Вы сможете найти Линлин? — с сомнением спросила госпожа Цзян.

Линь Чжиань кивнула:

— Да, мне нужны её Ба-цзы и капля вашей крови.

Госпожа Цзян была самым близким для девочки человеком, и если Линлин находилась не слишком далеко, мать могла почувствовать её примерное местоположение. Офицер Чжан, собиравшийся отправить подкрепление на поиски, недовольно буркнул:

— Если бы можно было найти человека с помощью гаданий, зачем тогда полиция?

Шэнь Дуаньдуань возразила:

— Мастер считает очень точно!

Линь Чжиань не разозлилась, а посмотрела на офицера Чжана:

— Ваша семья три поколения служит в полиции. Ваш дед совершил подвиг первой степени, ваш отец погиб при исполнении, когда вам было десять лет. У вас есть старший брат, тоже полицейский, он сейчас пропал без вести. Простите, из-за неполной информации я вижу только это.

Офицер Чжан открыл рот от изумления. Хотя информации было немного, всё сказанное было правдой, о которой не знали даже его коллеги.

Госпожа Цзян, не раздумывая, уколола палец:

— Мастер, умоляю, найдите мою дочь!

Ей было уже неважно, настоящий ли это мастер. Линь Чжиань капнула кровь себе на лоб, закрыла глаза и зашептала. Когда она открыла их снова, глаза её были красными.

— Юго-запад, под землёй, пространство очень тесное, похоже на ящик или контейнер.

Офицер Чжан, оправившись от шока, повёл людей в указанном направлении. Госпожа Цзян хотела пойти с ними, но засомневалась:

— Моя дочь... она жива?

Линь Чжиань кивнула:

— Её сестра оберегает её.

Госпожа Цзян была потрясена. Теперь она верила безоговорочно. Дочь жива — это была лучшая новость. Она опустилась на колени, плача от счастья.

Сестра Жу, сидевшая рядом, услышав слова Линь Чжиань, сильно побледнела. Она попыталась тихо встать и уйти, но получила сильный удар в спину и упала.

— Что вы делаете? Я же беременна!

— Беременна? — Линь Чжиань наступила ей на живот, под одеждой оказался мягкий предмет — подушка. — Я вижу, что твой дом детей омрачён, ты совершила столько зла, что детей у тебя не будет никогда.

Женщина, называвшая себя сестрой Жу, вся взмокла от пота. Она надеялась, что статус

беременной поможет ей выкрутиться, но не ожидала, что противник пойдёт на такие крайние меры, чтобы разоблачить её фальшивую беременность.

Притворяться слабой больше не имело смысла. Под косыми взглядами толпы она сбросила маску:

— Отпустите меня, иначе ваша дочь не выживет!

Госпожа Цзян испугалась, что преступники пойдут на крайние меры, и задрожала:

— Мастер, что делать?

— Перед смертью не надышишься, — Линь Чжиань надавила ногой сильнее. Она не разоблачала эту женщину раньше, чтобы не спугнуть сообщников. Но теперь, судя по времени, офицер Чжан должен был уже спасти Цзян Линлин.

— Тьфу! Думаешь, вы сможете найти её? Мои сообщники...

Она не успела договорить, как офицер Чжан привёл старуху-попрошайку.

— Это ваша сообщница? Охрана торгового центра опознала её и задержала, — офицер Чжан посмотрел на Шэнь Дуаньдуань. — Спасибо этой девушке, она вовремя предупредила охрану, чтобы те следили за старухой.

Шэнь Дуаньдуань отмахнулась:

— Пустяки, не стоит благодарности.

Госпожа Цзян металась в поисках дочери, и когда увидела, что за спиной офицера Чжана нет Линлин, сердце у неё ушло в пятки:

— Где Линлин? Где она?

Подошла молодая сотрудница полиции:

— С девочкой всё в порядке, она просто потеряла сознание. Но для безопасности мы везём её в больницу на осмотр.

Госпожа Цзян схватила её за руку:

— Где она сейчас?

— В машине скорой помощи, я провожу вас.

— Хорошо, хорошо! — госпожа Цзян сделала пару шагов, а потом обернулась к Линь Чжиань:
— Мастер Линь, я обязательно приду поблагодарить вас лично.

Линь Чжиань проводила её взглядом, и странное чувство, похожее на электрический разряд, снова пронзило её сердце. Она сосредоточилась и поняла, что её уровень культивации вырос. Как это возможно? Она не могла понять этого даже по дороге в полицейский участок.

Шэнь Дуаньдуань поехала с ней, чтобы дать показания. Глядя на хмурого офицера Чжана за рулём, она прошептала Линь Чжиань на ухо:

— Мастер, вы правда можете вычислить всё на свете?

Линь Чжиань ответила уклончиво:

— Некоторые вещи, если их вычислить, могут спасти жизнь, а другие — погубить.

Шэнь Дуаньдуань поняла смысл и притихла. Гадание — это обоюдоострый меч. Как и в случае с братом офицера Чжана: если вычислить его местоположение, он неминуемо погибнет.

Они быстро добрались до участка. Одновременно с ними приехала группа оперативников, которые вели мужчину с горбом. Офицер Чжан, узнав его, радостно пожал руку:

— Офицер Гу, давно не виделись! Что привело вас в город S?

Мужчина, которого называли офицером Гу, узнав Чжана, устало улыбнулся:

— Офицер Чжан! Прошло года два, не меньше. Это дело о торговле детьми. Мы выследили главаря здесь, в городе S. И вот, наконец, поймали.

Офицер Чжан смотрел на него с глубоким уважением. Гу Лэй был его однокурсником, блестящим студентом. Все думали, что он пойдёт в политику, но Гу Лэй с головой ушёл в борьбу с торговлей людьми.

Чжан посмотрел на круги под глазами Гу Лэя, вспомнив, как его называли «безумным псом». Чтобы поймать этого торговца, он наверняка не спал несколько суток.

— Ты молодец, — Чжан похлопал его по плечу.

В этот момент подбежал молодой полицейский:

— Те двое не признаются в похищении. Говорят, что просто хотели проучить богатых за их высокомерие.

— А что говорит жертва?

— Девочка помнит только, как её затащили в подсобку, остальное — провал. Камеры ничего полезного не зафиксировали.

Без доказательств осудить их будет трудно. Гу Лэй, услышав это, не удержался:

— Торговый центр? Это тот самый ТЦ Шэнь?

— Да, а что?

— Этого «Горбуна Ло» мы взяли как раз на парковке того торгового центра.

Они переглянулись. Полицейское чутьё подсказывало, что это не просто совпадение.

— Думаю, дела стоит объединить.

Они быстро пришли к согласию. А Линь Чжиань, проходя мимо Горбуна Ло, внезапно остановилась. Она уставилась на его спину, её лицо помрачнело, а от неё самой повеяло холодом.

Шэнь Дуаньдуань прильнула к руке Линь Чжиань:

— Мастер, почему мне так холодно, хотя на улице день?

Этот холод, разумеется, исходил от Горбуна Ло. Он не был горбатым от природы — его спину согнули души тех, кого он погубил.

<http://bllate.org/book/22129/2305354>